

УДК 347.61

Т. М. Халецкая, кандидат юридических наук, доцент
Институт управленческих кадров, Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220007 Минск, Республика Беларусь, Tania80@rambler.ru

ПРИЗНАКИ СЕМЬИ КАК ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА

Семья — ключевое понятие семейного права. Однако сегодня ни в специальной литературе, ни в законодательстве нет единства в решении вопроса о том, что представляет собой семья. В статье анализируются такие признаки семьи, как наличие моральной поддержки между ее членами; совместное проживание членов семьи; общность хозяйства; взаимная материальная поддержка и др. На основе проведенного анализа делается вывод о том, что все те признаки, которые чаще всего выделяются в науке семейного права в качестве признаков, характеризующих семью как правовой институт, являются дополнительными, их наличие желательно, но совершенно не обязательно. К признакам семьи как правового института следует отнести наличие правовой связи между членами семьи и указание на юридические факты, влекущие возникновение брачно-семейных прав и обязанностей между ними.

Ключевые слова: семейное право; семья; брак; члены семьи.
Библиогр.: 26 назв.

T. M. Khaletskaya, PhD in Law, Associate Professor
Institute of Managerial Personnel, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus,
17 Moskovskaya Str., 220007 Minsk, the Republic of Belarus, Tania80@rambler.ru

SIGNS OF A FAMILY AS A LEGAL INSTITUTE

Family is a key concept of family law. However, today neither in the specialized literature, nor in the legislation there is unity in the solution of the question of what a family is. The article analyzes such signs of a family as: the presence of moral support between family members; cohabitation of family members; community of the economy; mutual material support, etc. Based on the analysis, it is concluded that all those signs that are most often identified in the science of family law as signs characterizing the family as a legal institution are additional, their presence is desirable, but not necessary. The signs of the family as a legal institution include the presence of a legal connection between family members and an indication of legal facts that entail the emergence of marriage and family rights and obligations between them.

Key words: family law; a family; marriage; family members.
Ref.: 26 titles.

Введение. Семья — ключевое понятие семейного права. Однако сегодня ни в специальной литературе, ни в законодательстве нет единства в решении вопроса о том, что представляет собой семья. Легальное определение понятия «семья» дано в ст. 59 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС Республики Беларусь): «Семья — это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления» [1].

Понять, насколько удачным является данное определение, насколько точно оно отражает признаки семьи как семейно-правового института, можно, лишь переосмыслив его через призму научных воззрений на семью с точки зрения науки семейного права.

Материалы и методы исследования. В процессе написания статьи автором были использованы общенаучные методы исследования, обобщение положений нормативных правовых актов, результатов научных трудов белорусских и российских ученых-цивилистов и фамиляристов.

Результаты исследования и их обсуждение. Специалисты по семейному праву выделяют различные признаки, являющиеся, по их мнению, «связующими звеньями», объединяющими отдельных лиц в семью. Например, Г. М. Свердлов утверждает, что в основе семьи лежит взаимная любовь, равноправие мужчины и женщины, единство интересов личности и общества, а также направленность союза на выполнение следующих функций: продолжение рода, воспитание и взаимопомощь [2, с. 17]. В. И. Пенкрат полагает, что отдельных лиц в семью сплачивает в том числе эмоциональное начало [3, с. 13]. Семья, по мнению О. Ю. Косовой, есть важнейшая форма организации жизни людей, основанная на взаимных чувствах привязанности и доверии [4, с. 12]. Согласно С. Б. Гасанзаде, семья — это союз людей (совершеннолетних мужчины и женщины), заключенный по обоюдному согласию и желанию в целях удовлетворения физиологических и биологических потребностей, основанный на любви [5, с. 34]. С. П. Соколов в числе «главных признаков семьи» называет связанность «морально-нравственными узами любви, уважения, взаимопомощи» [6].

Нет оснований не согласиться с тем, что личные взаимоотношения между членами семьи составляют основу всех семейных отношений. Права О. Ю. Ильина в своем утверждении, что любовь, доверие, уважение, чувства определяют как содержание отношений между членами семьи (и имущественных тоже), так и структуру данных отношений (например, появление в семье нового члена (супруга) результат проявления чувств одного из членов семьи) [7]. Однако могут ли такие «метафизические» критерии, как «любовь», «доверие», «привязанность», лежать в основе определения семьи как правовой категории? Полагаем, что на этот вопрос можно ответить только отрицательно. Отсутствие любви между мужчиной и женщиной, родителем и ребенком может свидетельствовать о том, что семья перестала существовать как социальная общность, но это не означает прекращение существования семьи с юридической точки зрения. Отсутствие детей у лиц, состоящих в браке, также не будет означать, что эти лица не являются семьей. Выдающийся цивилист Г. Ф. Шершеневич, указывая на замкнутость и неувовимость семейных отношений, подчеркивал, что «...физический и нравственный склад семьи создается помимо права» [8, с. 233]. Нет правового механизма, способного принудить членов семьи любить друг друга. Невозможно создать (придумать) обязанности (и соответствующие права), исполнение (реализация) которых приведет к цели — взаимной любви и уважению. Практически в данном случае имеет место призыв, лишенный правового содержания [9, с. 21].

Надо отметить, что белорусский законодатель в основу легального определения семьи, закрепленного в ст. 59 КоБС Республики Беларусь, также заложил неопределенный, не имеющий четкого содержания критерий моральной общности и поддержки. Подобные критерии используются и судами при вынесении решений, следствием которых является полное игнорирование как интересов истца, так и ответчика. Так, районным судом было рассмотрено дело по иску Н. к Л. о признании членом семьи. В ходе рассмотрения дела было установлено, что с августа 1994 года и до момента рассмотрения дела в суде (февраль, 2018) Н. проживает совместной жизнью с Л. в квартире, принадлежащей Л., они ведут общее хозяйство, имеют общие финансовые расходы. Регистрировать фактические брачные отношения они не посчитали необходимым. Факт совместного проживания и ведения общего хозяйства в суде подтвердили многочисленные свидетели (практически все жильцы дома, в котором проживали Н. и Л.). 18 сентября 2015 года Л. перенесла инсульт, вследствие чего стала нуждаться в постоянном постороннем уходе, который истец и осуществлял. Для получения истцом поддержки со стороны государства у истца возникла необходимость в регистрации их брака, однако у Л. паралич лицевого нерва и внятно разговаривать, чтобы выразить свое волеизъявление, она не могла, в связи с чем отдел ЗАГСа отказал в регистрации брака. Суд отказал в удовлетворении иска Н. о признании его членом семьи Л., указав при этом следующее: «Фактически сложившиеся отношения Н. и Л. согласно представленным доказательствам, в том числе и пояснениям свидетелей, подтверждают только заботу истца о Л. в период ее болезни, однако сведений и доказательств того, чтобы Л. предпринимала какие-либо действия по взаимной заботе о Н., не имеется» [10].

Согласимся с позицией А. Б. Монахова, утверждающего, что в связи с отсутствием в законодательстве санкций за неосуществление в семье моральной поддержки «...указанная характеристика не может лежать в основе такого понятия, как семья» [11, с. 56].

В качестве еще одного признака, объединяющего отдельных лиц в семью, в юридической литературе называют совместное проживание членов семьи. На наличие данного признака указывают в своих работах Е. С. Захарова [12, с. 35], С. А. Муратова [13, с. 29], П. В. Алексей [14, с. 7], Я. З. Байтаева [15, с. 11] и др. В литературе даже отмечается, что «...именно этот признак и послужил основанием для того, чтобы семья когда-то стала так называться» [16, с. 89], а в том случае, «...если нет совместного проживания, то нет общей семьи» [16, с. 89]. С точки зрения семейного права совместное проживание членов семьи не имеет значения юридического факта, не влечет никаких юридических последствий и не означает отсутствие семьи. Право свободно выбирать место жительства закреплено в ст. 30 Конституции Республики Беларусь и детализировано в отраслевом законодательстве. Нормы ст. 151 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК Республики Беларусь) относят право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства к неотчуждаемым и непередаваемым нематериальным благам, принадлежащим гражданину. В соответствии со ст. 22 КоБС Республики Беларусь супруги свободны в выборе места жительства, их совместное проживание является обычным, но не обязательным следствием брака. Не всегда обязательно и проживание детей вместе с родителями. В п. 2 ст. 19 ГК Республики Беларусь установлены правила определения места жительства малолетних, а также граждан, находящихся под опекой: местом жительства несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их родителей, усыновителей или опекунов. Нормы указанной статьи не содержат правил об определении места жительства несовершеннолетнего от четырнадцати до восемнадцати лет. Полагаем, что несовершеннолетний, достигший четырнадцати лет, может проживать отдельно от родителей или попечителей (это может быть связано, например, с необходимостью получения образования в другом населенном пункте). Этот вывод частично подтверждается положениями п. 6 ст. 158 КоБС Республики Беларусь, где определено, что орган опеки и попечительства может дать разрешение на раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим четырнадцати лет, если раздельное проживание не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и законных интересов подопечного. Что касается несовершеннолетних, проживающих с родителями, то поскольку родители являются их законными представителями, «...согласие органа опеки и попечительства в случае принятия родителями ребенка решения об отдельном от родителей его проживании не требуется. <...> По достижении гражданином четырнадцати лет он с согласия родителей имеет полное право проживать самостоятельно» [17, с. 74].

К совместному проживанию членов семьи, как правило, добавляют признак ведения общего хозяйства (иногда говорят об общности бюджета членов семьи [18, с. 172]). Так, по мнению В. И. Пенкрата, «...члены семьи ведут общее хозяйство и, как правило, проживают совместно, т. е. можно считать, что для семьи характерна общность быта» [19, с. 195]. В числе признаков семьи, отраженных в ст. 59 КоБС Республики Беларусь, этот признак также сформулирован следующим образом: «Семья — это объединение лиц, связанных между собой ведением общего хозяйства» [1]. Полагаем, что отсутствие необходимости и обязательности совместного проживания членов семьи влечет вывод о нерелевантности указанного признака. Отвечая отрицательно на вопрос о том, является ли критерий «...ведение общего хозяйства» необходимым для определения понятия семья, А. Б. Монахов отмечает, что и не члены семьи (а, например, члены экспедиций) могут вести общее хозяйство: готовить пищу, разжигать костер, убирать территорию проживания, заготавливать воду, дрова и т. п. [11, с. 57].

Отрицая наличие у семьи как правовой категории признака общности хозяйства (бюджета), Т. П. Строгонова замечает, что наличие общего бюджета у супругов и их родителей «...вообще не поддерживается практикой общественных отношений, и потому вряд ли вооб-

ще можно допустить существование общего бюджета у супругов, проживающих на одной площади с родителями мужа и жены одновременно» [20, с. 122].

Данный критерий в целом находится в противоречии с действующим законодательством. Так, в соответствии со ст. 13 КоБС Республики Беларусь супруги могут включить в Брачный договор условие «...относительно изменения установленного законодательными актами режима общей совместной собственности супругов путем установления долевой собственности или собственности каждого из супругов на все имущество, подлежащее отнесению в соответствии с законодательными актами к общей совместной собственности, или на отдельные виды такого имущества»; в ч. 1 ст. 19 Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 года № 2570-ХІІ «О правах ребенка» установлено, что каждый ребенок имеет право самостоятельно пользоваться, владеть и распоряжаться своим имуществом, в том числе совершать сделки, на условиях и в порядке, определенных законодательством. Лица, состоящие в браке, также могут не иметь общего имущества, закрепив это в Брачном договоре, а значит и не вести общего хозяйства.

Взаимная материальная поддержка — еще один признак, положенный в основу формирования понятия семьи как многими представителями науки семейного права, так и белорусским законодателем. Данный признак отстаивают в своих работах В. И. Бошко [21, с. 89], Г. К. Матвеев [22, с. 48] и др. Этот критерий вызывает скепсис на том основании, что нормы семейного законодательства далеко не всегда предусматривают обязанность обеспечивать такую поддержку. Подобная обязанность имеет место только у отдельных членов семьи: родителей, детей, супругов, при определенных условиях у бывших супругов. Во всех остальных случаях брачно-семейное законодательство не предусматривает каких-либо мер ответственности за отсутствие материальной поддержки одного члена семьи со стороны другого.

Довольно часто в качестве еще одного признака семьи называют «заботу о воспитании потомства» [21, с. 89; 21, с. 48]. Иногда этот признак трактуют шире — «воспроизводство человека», понимая содержание этого признака как «...воссоздание человеческой жизни в наиболее широком значении этого слова — и в материальной, и в социальной ее субстанции, человека — биологической особи и человека — личности» [23, с. 16]. Полагаем, что такой признак сужает понятие семьи до родителей и детей, поскольку, в первую очередь, на родителях лежит подобная обязанность (ст. 68 КоБС Республики Беларусь). При этом не учитывается то обстоятельство, что в состав семьи включены и другие лица (члены семьи). В качестве контраргумента идеи о выделении подобного признака при характеристике семьи можно высказать следующее замечание: всегда существуют семьи, не имеющие потомства. Справедливое возражение предлагает и А. Б. Монахов: «...в любом обществе существуют специальные люди, занимающиеся воспитанием детей, потомства, например, воспитатели в детских садах, учителя в школах, членами семьи не являющиеся» [11, с. 56].

Итак, все те признаки, которые чаще всего выделяются в науке семейного права в качестве признаков, характеризующих семью как правовой институт, являются дополнительными, их наличие желательно, но совершенно не обязательно. Природа этих признаков скорее социальная, нежели правовая. Отметим здесь мнение А. П. Сергеева, считающего, что многие из признаков семьи в социологическом смысле (совместное проживание, ведение общего хозяйства, взаимная забота членов семьи друг о друге, рождение и воспитание детей и т. д.) вовсе не обязательны для семьи в ее правовом значении; введение в легальное определение семьи таких дополнительных признаков приводит к необходимости отнесения каждого из включенных в определение семьи признаков к факультативным, что лишает само определение практического смысла либо сужает понятие семьи до такого предела, при котором обнаружится полное его расхождение с понятием семьи в социологическом смысле [24, с. 280, 282].

Очевидно, что подход к пониманию семьи, избранный белорусским законодателем, является неверным. Объединение в одном определении социологических и правовых признаков семьи не дают положительного результата, поскольку семья в семейно-правовом понимании

не равнозначна пониманию семьи в социологическом значении этого слова. Следовательно, нужно отказаться от подобного подхода и сформулировать определение семьи, опираясь лишь на основные признаки, значимые с точки зрения семейного права. К таким признакам можно отнести наличие правовой связи между членами семьи и указание на юридические факты, влекущие возникновение брачно-семейных прав и обязанностей между ними. Еще В. А. Рясенцев отмечал, что в правовом смысле семья — это юридическая связь, а юридический характер семейным отношениям «...придает регулирование их нормами права в той мере и в тех пределах, в которых государство может с помощью обязательных правил воздействовать на поведение членов семьи, способствовать ее развитию» [25, с. 44]. В итоге таких рассуждений В. А. Рясенцев определяет семью в юридическом смысле как «...круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание» [25, с. 45].

Верность такого подхода к пониманию семьи косвенно подтверждается и тем обстоятельством, что в брачно-семейном законодательстве ряда стран отражено именно такое понимание семьи. Например, в ст. 2 Семейного кодекса Кыргызской Республики семья определена как «...круг лиц, связанных имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений» [26]; в п. 29 ст. 1 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» под семьей понимается «...круг лиц, связанных имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака (супружества), родства, свойства, усыновления (удочерения) или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений» [27].

Следует сказать о таком признаке семьи, как ее правосубъектность. Большинство цивилистов и фамилиаристов не считают семью самостоятельным субъектом права, а признают таковым лишь отдельного члена семьи. Однако в литературе можно встретить и мнение о спорности указанной позиции и необходимости ее дальнейшего осмысления [28, с. 30]. На «организационно-правовой» характер семьи косвенно указывают ст. 1, 3 КоБС Республики Беларусь, называющие семью «естественной и основной ячейкой общества»; ч. 1 ст. 59 КоБС Республики Беларусь признает семью объединением лиц; многодетной семье предоставляются льготы именно в связи с тем, что она является специфическим объединением; то же можно сказать и об оказании государственной помощи малообеспеченным семьям. Вопрос о том, нужно ли наделять семью правосубъектностью, все чаще поднимается в литературе в связи с решением проблем осуществления семьей экономической деятельности [29].

Заключение. Опираясь на выделенные нами юридически значимые признаки семьи, позволим себе сформулировать следующее ее определение: семья — это объединение лиц, находящихся в предусмотренных законом семейно-правовых связях, вытекающих из брака, близкого родства, усыновления, наделенное имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями, соответствующими статусу семьи.

Работа выполнена при поддержке БРФФИ (грант № Г23ИП-003).

Список цитированных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. — Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900278> . — Дата доступа: 25.03.2023.
2. *Свердлов, Г. М.* Советское семейное право : учебник / Г. М. Свердлов. — М. : Госюриздат, 1958. — 299 с.

3. Пенкрат, В. И. Семейное право / В. И. Пенкрат. — Минск : Молодежное, 2007. — 120 с.
4. Косова, О. Ю. Семейное и наследственное право России : учеб. пособие / О. Ю. Косова. — М. : Статут, 2001. — 309 с.
5. Гасанзаде, С. Б. Юридическая и социальная дефиниции семьи / С. Б. Гасанзаде // Мониторинг правоприменения. — 2015. — № 4 (17). — С. 33—37.
6. Курс лекций по дисциплине «Семейное право», разработанный коллективом кафедры гражданского права юридического факультета белорусского государственного университета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/205739/1/Лекции%20СП.pdf>. — Дата доступа: 08.05.2023.
7. Ильина, О. Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации [Электронный ресурс] / О. Ю. Ильина. — Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1061?page=17>. — Дата доступа: 08.05.2023.
8. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. — М. : Статут, 2005. — 462 с.
9. Крашенинников, П. В. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» / П. В. Крашенинников. — М. : Статут, 2010. — 695 с.
10. Членами семьи собственника жилого помещения в судебном порядке могут быть признаны граждане, не менее пяти лет проживающие совместно с собственником, ведущие с ним общее хозяйство [Электронный ресурс] : Решение район. суда от 12 февр. 2018 г. // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
11. Монахов, А. Б. Семья: правовое определение понятия / А. Б. Монахов // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. — 2004. — Вып. 9. — С. 55—60.
12. Захарова, Е. С. Семейное право Республики Беларусь / Е. С. Захарова. — Минск : Веды, 2003. — 99 с.
13. Муратова, С. А. Семейное право : учеб. пособие / С. А. Муратова. — М. : Юриспруденция, 2001. — 384 с.
14. Семейное право : учеб. для студентов вузов / П. В. Алексий [и др.] ; под ред. С. Н. Бондова. — М. : ЮНИТИ : Закон и право, 2002. — 318 с.
15. Баитаева, Я. З. Семья и ее члены как субъекты жилищных правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Я. З. Баитаева ; Ин-т междунар. права, экономики, гуманитар. наук и управления им. К. В. Российского. — Краснодар, 2004. — 28 с.
16. Векленко, В. В. Юридическая природа понятия «семья» / В. В. Векленко, А. Р. Акиев // О-во и право. — 2016. — № 2. — С. 86—90.
17. Маньковский, И. А. Субъекты гражданского права : монография / И. А. Маньковский. — Минск : Молодежное, 2010. — 496 с.
18. Бронер, Д. Л. Статистика жилищного и коммунального хозяйства / Д. Л. Бронер, М. Л. Крупицкий, Ю. Д. Бронер. — М. : Высш. шк., 1979. — 352 с.
19. Пенкрат, В. И. Правовая защита семьи в Республике Беларусь / В. И. Пенкрат // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. — 2018. — № 2. — С. 195—199.
20. Строгонова, Т. П. Состав членов семьи собственника жилого помещения / Т. П. Строгонова // Ex jure. — 2018. — № 4. — С. 118—133.
21. Бошко, В. И. Очерки советского семейного права / В. И. Бошко. — Киев : Госполитиздат УССР, 1952. — 372 с.
22. Матвеев, Г. К. Советское семейное право : учебник / Г. К. Матвеев. — М. : Юрид. лит., 1985. — 208 с.
23. Ворожейкин, Е. М. Семейные правоотношения в СССР / Е. М. Ворожейкин. — М. : Юрид. лит., 1972. — 336 с.
24. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Е. Ю. Валявина [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М. : Проспект, 1999. — 624 с.
25. Рясенцев, В. А. Семейное право / В. А. Рясенцев. — М. : Юрид. лит., 1971. — 293 с.
26. Семейный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : от 30 авг. 2003 г. № 201 ; в ред. Закона Кыргызской Респ. от 16 янв. 2014 г. № 12 / Централиз. банк данных правовой информ. Кыргызской Респ. — Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1327>. — Дата доступа: 25.03.2023.
27. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» [Электронный ресурс] : от 26 дек. 2011 г. № 518-IV : с изм. и доп. по состоянию на 01 мая 2023 г. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748&pos=10;-45#pos=10;-45. — Дата доступа: 25.03.2023.
28. Тарусина, Н. Н. Семья как общеправовая конструкция / Н. Н. Тарусина // Lex russica. — 2020. — Т. 73, № 4. — С. 21—33.
29. Долинская, В. В. Семья в системе субъектов экономической деятельности / В. В. Долинская // Семейный бизнес в правовом пространстве России / Ю. В. Абрамова [и др.]. — М. : Проспект, 2020. — С. 127—146.